

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ**

**БУДДИЙСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ САНГХА РОССИИ
ДАЦАН ГУНЗЭЧОЙНЭЙ**

УЧЕНИЕ БУДДЫ В РОССИИ

250 лет институту Пандито Хамбо-лам

**Издательство «Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2015**

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского дацана Гунзэчойнэй*

Печатается по решению Ученого совета ИВР РАН

Редакционная коллегия:

доктор ист. наук проф. *И. Ф. Попова* (председатель);
Б. Б. Бадмаев; доктор ист. наук проф. *В. Л. Успенский*;
кандидат филол. наук *А. В. Зорин* (ответственный редактор);
А. А. Сизова (секретарь)

Рецензенты:

доктор филол. наук *И. В. Кульганек*; кандидат ист. наук *Н. В. Цыремпилов*

Учение Будды в России: 250 лет институту Пандито Хамбо-лам. — СПб.:
Петербургское Востоковедение, 2015. — 186 с. + вклейка.

Сборник подготовлен на основе материалов научно-практической конференции «К 250-летию Института Пандито Хамбо-лам в России», состоявшейся в ИВР РАН и Дацане Гунзэчойнэй 15—18 сентября 2014 г. и собравшей вместе представителей научных, религиозных и культурных учреждений России, Монголии и Польши. Подготовленная на ее основе книга может быть полезной для востоковедов, религиоведов и всех интересующихся историей буддизма в России.

Editorial Board:

Prof. Dr. *I. F. Popova* (chief editor); *B. B. Badmaev*; Prof. Dr. *V. L. Uspensky*;
Dr. *A. V. Zorin* (executive editor); *A. A. Sizova* (secretary)

Peer-reviewed by:

Dr. *I. V. Kulganek*; Dr. *N. V. Tsyrempilov*

The Buddhist Traditions of Russia: Commemorating the 250th Anniversary
of the Lineage of the Pandita Khambo Lamas. — St. Petersburg: St. Pe-
tersburg Centre for Oriental Studies Publishers, 2015. — 186 p.

The book is based on the proceedings of the conference entitled, *On the Occasion of the 250th Anniversary of the Creation of the Institution of the Pandito Khambo Lamas in Russia*, held at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS, and Datsan Kunzechoinei, on September 15—18, 2014. The conference brought together representatives of various academic, religious and cultural institutions of Russia, Mongolia and Poland. The collected papers of this conference will be of use and interest for scholars in Oriental and religious studies, as well as for all those interested in the history of Buddhism in Russia.

ISBN 978-5-85803-488-9

9 785858 034889

© Коллектив авторов, 2015

© Институт восточных рукописей РАН, 2015

© Петербургское Востоковедение, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	6
Вместо предисловия (<i>В. Л. Успенский</i>).	8
От Забайкалья до столицы: из истории Санкт-Петербургского дацана (<i>Б. Б. Бадмаев</i>)	11
<i>Цонгоол Б. Нацагдорж</i> . Буддийский фактор в общемонгольской идентичности российских бурят в XVIII в.	15
<i>В. А. Беляева-Сачук</i> . Буддийское влияние на современный культ гор у тункинских бурят.	37
<i>Б. Б. Бадмаев (Ширетэ Лама Джампа Доньед), М. Р. Измайлов</i> . Тибетская медицинская практика эмчи-лам	48
<i>Ю. И. Елихина, Л. И. Крякина, А. М. Щеглов (Цультим Лама)</i> . Атрибуция и проблемы реставрации некоторых буддийских изображений из собрания Санкт-Петербургского дацана	57
<i>Ю. И. Елихина</i> . Культ Ваджрапани в искусстве буддизма	67
<i>Ю. В. Болтач</i> . Деятельность монаха Шунь-дао и официальное признание буддизма в государстве Когурё (по данным корейских источников эпохи Корё)	81
<i>А. В. Зорин</i> . О тибетских текстах с берегов Иртыша, поступивших в Санкт-Петербург в первой трети XVIII в.	102
<i>Т. В. Ермакова</i> . Подход Санкт-Петербургской буддологической школы к изучению буддийских монастырей Тибета (1890-е—1910-е гг.)	119
<i>С. С. Сабрукова</i> . Послание Далай-ламы XIII к тибетскому народу. Документ из фонда Д. А. Клеменца (по материалам Архива востоковедов ИВР РАН)	134
<i>Д. В. Иванов</i> . Фотографии русских купцов с Алтая, торговавших в Монголии в конце XIX—начале XX в.	140
<i>М. Ф. Альбедиль</i> . О необуддизме Б. Д. Дандарона	145
<i>Б. М. Нармаев, Е. Ю. Харькова</i> . Лама Данзан-Хайбзун Самаев в воспоминаниях друзей, коллег, родных	155
<i>О. С. Хижняк</i> . Архивные документы и фотоматериалы на выставке, посвященной 250-летию Института Пандито Хамбо-лам	172
<i>А. И. Андреев</i> . Рецензия на книгу: <i>А. А. Терентьев</i> . Буддизм в России — царской и советской. Старые фотографии. СПб.: Нартанг, 2014. 484 с., ил.	183

О. С. ХИЖНЯК

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ И ФОТОМАТЕРИАЛЫ НА ВЫСТАВКЕ, ПОСВЯЩЕННОЙ 250-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА ПАНДИТО ХАМБО-ЛАМ ¹

Статья посвящена празднованию в Государственном музее истории религии (Санкт-Петербург) знаменательного для истории буддизма в России юбилея. В ней анализируются документы, свидетельствующие о гонениях на религию и церковь в СССР и о роли музеев в сохранении культурного наследия буддизма. Представленные фотографии и архивные материалы ранее не публиковались.

Ключевые слова: выставка, буддизм, Пандито Хамбо-лама, Бурятия, разрушение культовых объектов, музеи, фотографии, документы.

Выставка «Буддизм на берегах Байкала и Невы» была организована Государственным музеем истории религии (Санкт-Петербург) при участии Дацана Гунзэчойнэй в октябре-ноябре 2014 г. Ее смысловым ядром был комплекс фотографий и документов, хранящихся в фондах музея ². Вместе с тем привлекательность выставки для широкого посетителя обеспечивалась обрамлением экспозиции великолепными работами буддийского культового искусства: тангками, скульптурами, глиняными рельефами, гау, ксилографами с иллюстрациями, музыкальными инструментами, масками. В контексте темы выставки мы говорили не об искусстве, а о видах деятельности буддийских монастырей Бурятии. Здесь можно было увидеть материалы по астрологии, медицине, книгопечатанию.

© *Ольга Семеновна Хижняк* — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Государственного музея истории религии, 2015

¹ Историческое название — Бандидо Хамба-лама.

² Значительную помощь в подборе материала оказали заводделом «Фотонегамультимедиа» ГМИР П. В. Федотов и заводделом рукописей и редкой книги, хранитель архива кандидат исторических наук И. В. Тарасова.

В данной статье хотелось бы остановиться на том, что, возможно, ускользает от массового посетителя, но служит письменным и вещественным источником для исследователей. Фототека музея содержит около 500 фотографий по Бурятии. Они имеют разную историческую ценность: часть из них были отсняты в полевых условиях, причем мы не всегда знаем имя фотографа, другие были пересняты с тех или иных опубликованных материалов. Все фотографии учтены в документах хранения, систематизированы, сканированы, т. е. переведены в цифровой формат, теперь предстоит их более подробное изучение. Работа над выставкой позволила выделить некоторые группы фотографий.

В центре зала были размещены описанные Э. Э. Ухтомским [Ухтомский, 1897] материалы, связанные с путешествием цесаревича Николая Александровича на Восток в 1890—1891 гг. и его проездом по Забайкалью³. Внимание посетителей привлекали портреты Пандито Хамбо-лам Д. Гомбоева, Ч.-Д. Иролтуева и Д.-Д. Итигэлова. Особое внимание в аннотациях и экскурсиях было обращено на их деятельность по религиозному и светскому просвещению бурят, на заслуги перед Российской империей и полученные за это государственные награды. Среди них ордена святого Станислава, святой Анны и др. Пандито Хамбо-ламы в XIX—начале XX в. оказывали содействие русским путешественникам и являлись членами Императорского русского географического общества⁴.

Наряду с изображениями Пандито Хамбо-ламы Итигэлова (фотографий и танки с использованием фотопортрета) в экспозиции было представлено одно из одеяний, использовавшихся для облачения его нетленного тела в недавнее время. Одеяние было подарено музеем при

³ Все наследники российского престола, начиная от Павла I, завершив курс наук, отправлялись в путешествие. В 1890—1891 гг. цесаревич Николай Александрович, будущий царь Николай II, побывал в Греции, Египте, Индии, Цейлоне (Шри Ланке), Сингапуре, на острове Ява, в Сиаме (Таиланде), Китае, Японии. В Россию цесаревич вернулся через Владивосток, значительная часть его пути проходила через Забайкалье, где его торжественно встречали местные власти и народ. На всем протяжении пути устанавливались почетные арки, украшенные цветами, дорогу посыпали лепестками цветов. В Ацагатском дацане Николая Александровича приветствовал Пандито Хамбо-лама Д. Гомбоев. В честь приезда высокого гостя пелись макталы (хвалебные гимны), были устроены скачки и торжественный обед. Цесаревичу было преподнесено много подарков, в том числе юрта и рыжий конь, которого Николай Александрович тут же передал победителю на скачках. Подаренные произведения искусства бурятских мастеров хранятся ныне в музеях Санкт-Петербурга.

⁴ См.: [Лепехов, 2008: 256—259; Чимитдоржин, 2008: 246—248; Традиционный буддизм России, 2014; Двести пятьдесят лет... 2014].

содействии Дацана Гунзэчойнэй. Другую часть фотораздела составили материалы, посвященные Санкт-Петербуржскому дацану. Они широко известны благодаря публикации их А. И. Андреевым [Андреев, 2012]. В этой области новых открытий быть не могло. Однако определенная неожиданность все же случилась.

В процессе работы над выставкой в фототеку был передан альбом фотографий, сделанных П. П. Шимкевичем во время путешествия по Забайкалью и Дальнему Востоку. Они составили новый раздел исторических материалов. П. П. Шимкевич (1862—1920) — чиновник по особым поручениям, этнограф. По роду своей служебной деятельности часто бывал в командировках по Приамурскому краю, что дало ему возможность знакомиться с жизнью и бытом местных народностей. О своих исследованиях он докладывал на ученых собраниях Приамурского отдела Русского географического общества в Хабаровске, писал статьи в научные журналы. По результатам поездок по краю им была составлена карта Забайкальской области, на которой были отмечены все народности, ее населяющие. Карта была необходима ввиду предстоящей переписи населения 1897 г. В настоящее время этнографические коллекции, собранные Петром Шимкевичем, хранятся в Российском этнографическом музее в Санкт-Петербурге и Хабаровском краеведческом музее⁵.

Учитывая особенности восприятия рядового посетителя, мы не стали занимать все экспозиционное пространство фотоматериалами, а поместили их на экран. Компьютерная программа⁶ позволила показать запечатленные на фотографиях виды дацанов: Агинского, Анинского, Ацагатского, Баргузинского, Боргалтаевского, Цугольского, Чесанского, Янгажинского, а также портреты настоятелей Сартульского, Ольхонского, Онинского, Гусиноозерского, Гыгетуевского и Худунского дацанов, лам и хувараков. Они интересны как с исторической точки зрения, так и с человеческой. Вглядываясь в лица духовных лидеров бурят, видишь в них сосредоточенность, духовную устремленность, внутреннее благородство. В книге отзывов на выставке была оставлена запись: «Какие прекрасные лица!» (рис. 27—32).

В изучении буддизма Бурятии сыграли значительную роль не только российские ученые⁷, но и служители православия, изучавшие

⁵ См. сайт Общества друзей школы К. Мая «Майский жук» [Электронный ресурс]. URL: http://kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3448 (дата обращения: 09.01.2014).

⁶ Программа выполнена начальником информационно-методического отдела ГМИР Р. В. Воронцовым.

⁷ Подробный анализ вклада российских ученых в мировую буддологию дан в работе: [Ермакова, 1998].

предмет для ведения миссионерской работы⁸. В этом плане интересен хранящийся в архиве музея дневник студента Казанской духовной академии В. Иванова «Агинский дацан Забайкальской области» [Иванов, 1912: 26]. Казанская духовная академия — высшее духовное учебное заведение Российской империи; существовала в 1797—1818 и 1842—1921 гг. Она была одной из четырех духовных академий, существовавших в России (наряду с Киевской, Московской, Санкт-Петербургской). Казань играла роль центра религиозно-нравственного просвещения для всего обширного востока России. Отличительную черту академии составляло преподавание языков турецко-татарского, арабского, монгольского и калмыцкого, что было обусловлено направлением ее деятельности. В 1854—1855 гг. в Академии были открыты миссионерские отделения, направленные на просветительскую работу в среде старообрядцев («противораскольничье»), мусульман («противомусульманское»), буддистов («противобуддийское»), а также марийских и чувашских язычников. По уставу 1884 г. в Академии утверждается группа миссионерских предметов, подразделенная на отделы татарский и монгольский. В августе 1917 г. Казанская духовная академия была выселена из своего здания Временным правительством.

В 1917—1918 гг. занятия с воспитанниками Академии продолжались в других помещениях, в основном в здании Духовной семинарии. В 1918 г. в Академии прошли последние выпускные экзамены и защита магистерских сочинений, были выданы последние дипломы. В марте 1921 г. были арестованы ректор Академии епископ Анатолий (Грисюк) и 20 её преподавателей. В ноябре академическая корпорация организовала Богословский институт, но просуществовал он менее года. Многие из выпускников Академии и семинарии ныне прославлены в лике священномучеников. С 1990-х гг. в Казани вновь действует Духовная семинария⁹.

Дневник студента Казанской духовной академии Иванова был составлен им во время учебной командировки в Агинский дацан Забайкалья. Он представляет собой значительный интерес для исследования как буддизма в данном конкретном регионе, так и миссионерских настроений автора. Дневник рукописный, автором пронумерована 51 страница, в учетных документах числится «26 листов». В. Иванов дает

⁸ См. публикации, перечисленные в списке литературы под рубрикой «Исследования православных авторов».

⁹ См. сайт Казанской епархии Московского Патриархата РПЦ [Электронный ресурс]. URL: <http://kazeparhia.ru/zhurnal/?id=10234> (дата обращения: 09.01.2014), а также материал в Википедии Патриархата РПЦ [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Казанская_духовная_академия (дата обращения: 09.01.2014).

общее описание дацана, проводимых в нем праздников и ритуалов, характеризует состав духовенства, объясняет содержание и значение предметов культа. Дневник снабжен историческими фотографиями; их качество крайне низкое, но современные компьютерные технологии позволяют улучшить изображение. Все описания даны подробно, объективно, в научной форме, и только в конце автор переходит к критике буддизма с позиций православия. В настоящее время музей готовит дневник к публикации. В статье В. Л. Успенского, посвященной монголоведению в Казанской духовной академии, отмечены более поздние публикации Иванова об Агинском дацане [Успенский, 1994: 11—17]¹⁰.

Еще одна компьютерная программа содержала рассказ о периоде советского атеизма. После революции 1917 г. и начала антирелигиозной политики ряд деятелей буддизма во главе с Агваном Доржиевым предприняли попытку приспособиться к новым историческим условиям и найти компромисс с советской властью. С этой целью были проведены съезды буддистов (фотографии с них были включены в выставочные компьютерные программы). В 1922 г. в Ацагатском дацане состоялся Первый духовный съезд буддистов Бурятии. В 1925 г. — Второй всебурятский съезд, на нем председательствовал Агван Доржиев. Решения Второго съезда подлежали утверждению их Первым всероссийским буддийским собором. Тем временем началась национализация дацанов. Спасаясь от преследований, часть лам эмигрировали во Внутреннюю Монголию. В январе 1927 г. Собор состоялся в Москве. Было создано временное Представительство буддийского духовенства в Ленинграде, его резиденцией стал ленинградский Буддийский храм. Итоги Всесоюзного собора были одобрены Третьим собором буддистов Бурятии, состоявшимся в Верхнеудинске в августе 1928 г. Собор, в частности, постановил, что «поддержка Советской власти и выполнение принятых ею мероприятий являются священной обязанностью всех буддистов и монашествующих» [Терентьев, 2008: 22—23].

¹⁰ В упомянутых работах имя автора дано как «В. О. Иванов», в то время как наш дневник значится в учетных документах за авторством В. И. Иванова. Сам автор дневника указал только свою фамилию, инициалы «В. И.» были приписаны в рабочей справке в конце дневника сотрудником музея в 1930-е—1940-е гг. В списках выпускников КДА за 1913 г. назван Владимир Иосифович Иванов, назначенный служить в Иркутскую епархию. Проф. В. Л. Успенский в электронном письме автору статьи (декабрь 2014 г.) предложил следующее объяснение расхождения в инициалах: «Очевидно, отчество Иосифович могло читаться также как Осипович». К сожалению, сведений о дальнейшей судьбе автора Дневника мы пока не имеем.

Однако уже ничто не могло изменить хода исторических событий. Борьба с религией велась различными средствами, среди которых было принятие нового законодательства в сфере религии, лишение духовенства избирательных прав, а также экономические меры, такие как увеличение налогового обложения духовных лиц и физическое уничтожение «враждебных элементов». В 1927—1929 гг. ламы после издания закона о лишении их права на землю стали выходить из дацанов. Одновременно велась атеистическая пропаганда, примером которой служит антиламский плакат с примитивной, но крайне жесткой формой подачи лозунгов о борьбе с духовенством.

В этот период начались захваты и погромы дацанов. Культурное имущество разграблялось и частично уничтожалось, произведения искусства гибли от неправильного с ними обращения, книги сжигались на кострах. Ученые и деятели культуры обращались в органы власти с призывом остановить уничтожение культурного достояния. Академия наук СССР направила в Бурятию экспедицию, возглавляемую научным сотрудником Института востоковедения АН СССР В. Д. Якимовым. В компьютерной программе были приведены выдержки из его отчетов, содержащие вопиющие примеры варварского отношения к культурным ценностям.

Ученый писал о действиях местных властей:

Их отношения четки, прямолинейны. Раз религия вредна, она отживает свой век, то все ее атрибуты, предметы культа больше никому не нужны. И чем скорее будут ликвидированы разные «священные» книги, разбиты бурханы, разломаны ламские музыкальные трубы, разбросаны и развезены по колхозам постройки храмов, — тем лучше, тем скорее исчезнет религия, и уже больше никто и ничто не будет напоминать. <...> Уничтожают ценные, подчас высокохудожественной работы картины, разбиваются и ломаются редкой, тонкой работы бурханы, приводятся в негодность, разбрасываются по полу храмов и двора книги, ксилографы и рукописи или просто сжигаются и т. д. <...> Так было ликвидировано несколько дацанов [Якимов, 1937: 3].

В. Д. Якимов описывает уничтожение особо почитаемого субургана в Кижингинском дацане:

И вот этот субурган как религиозный культ-опиум, дурман народа местные работники Хоринского аймака решили «обезвредить». Для этой антирелигиозной работы выезжает в мае 1937 г. сам первый секретарь аймака ВКПБ т. Михайлов. ...В основание субургана закладываются несколько кусков динамита, и в одну прекрасную ночь субурган со всем содержимым в нем взлетает на воздух. При взрыве загораются и уничтожаются тысячи ксилографов и предметов религиозного культа,

находившиеся замурованными в субургане. <...> Так происходит «закрытие» и «ликвидация» дацанов в Бурятии «руководящими» работниками... [Якимов, 1937: 5].

Не менее драматично описание подобного же «закрытия» Анинского дацана в 1937 г.:

После описи все экспонаты были свалены в кучи где и как попало. В результате получилась массовая их гибель. Так, например, когда нам открыли один храм и мы вошли туда, то нас обдало таким смрадом, запахом гнили и плесени, что невозможно было там находиться... [Якимов, 1937: 5].

В завершение своего отчета ученый пишет:

Во всяком случае, какое бы ни было решение по этому вопросу верховных партийно-советских органов (ЦК ВКПБ и Совнаркома СССР), но это решение должно состояться возможно скорее, чтобы предотвратить дальнейшее уничтожение и расхищение ценнейшего имущества закрываемых и закрытых в Бурят-Монголии дацанов (монастырей) [Там же: 16].

Эти материалы, представленные с помощью компьютерных технологий, дополнялись и другими документами, содержащими обращения о необходимости спасти культурные ценности от уничтожения. Директор Центрального антирелигиозного музея С. А. Кузьмин в записке начальнику главного управления «Вторцветмет» писал:

По полученным Центральным антирелигиозным музеем сведениям, на подведомственный Вам завод... завезено для переработки несколько вагонов металлических изделий религиозного культа из буддийско-ламаистских дацанов-монастырей. <...> ЦАМ просит Вашего разрешения нашим специалистам осмотреть... названные выше изделия, а также в случае надобности отобрать и получить все, что представляет для нашего музея ту или иную ценность [Кузьмин, 1941: 1].

К 1936 г. примерно треть дацанов пустовали, были закрыты 22 из оставшихся 29 дацанов, а к началу Великой Отечественной войны все дацаны Бурятии прекратили свою деятельность. Значительная часть духовенства была репрессирована или расстреляна, многие ламы бежали со своей родины: одни в Китай, где впоследствии их постигла та же участь, другие в соседние регионы, особенно в Красноярский край, где им удалось затеряться. Там они трудились на заводах и скрывали свое прошлое. После окончания войны была возобновлена деятельность двух монастырей — вновь воздвигнутого Иволгинского дацана и Агинского дацана, они и составили костяк возрождения буддийской сангхи Бурятии.

В 1960-е гг. по стране прокатилась новая антирелигиозная волна. Начавшееся после Великой Отечественной войны восстановление храмов было резко остановлено. Преследование всех без исключения религий и уничтожение культовых зданий возобновились во времена хрущевской «оттепели». Сотрудники музеев продолжали делать все, что было в их силах, для сохранения культурного наследия. В этот период в отчете о командировке в Бурятию научного сотрудника И. П. Гаранина подчеркивалось:

Наиболее сложным является решение вопроса о дальнейшем сохранении бывшего Гусиноозерского дацана как памятника бурятской архитектуры XVIII века. Как уже говорилось выше, в помещениях дацана расположен столярный цех ремонтно-производственного комбината... [Гаранин, 1962: 4—5].

Далее ученый настаивал на необходимости «предложить Министерству культуры БАССР изыскать возможность для сохранения комплекса зданий бывшего Гусиноозерского дацана как архитектурного памятника XVIII века» [Гаранин, 1962: 4—5]. Самоотверженная деятельность ученых и музейных работников позволила спасти и сохранить для новых поколений хотя бы часть культовых предметов буддизма.

В годы репрессий 1930-х гг. были уничтожены многие выдающиеся деятели Бурятии: ламы, ученые, деятели культуры. Им был посвящен специальный раздел компьютерной программы. В нем были представлены известные ныне лица, такие как: выдающийся деятель бурятского и тибетского буддизма Агван Доржиев, умерший в тюремной больнице г. Улан-Удэ в 1938 г.; ученый, путешественник, государственный деятель Б. Б. Барадийн; художник О. Будаев; филолог и общественный деятель Ц. Жамцарано. Б. Барадийн, О. Будаев и Ц. Жамцарано были расстреляны на Левашовской пустоши под Ленинградом в 1937 г., реабилитированы в 1958 г. с формулировкой «за отсутствием состава преступления». В память о погибших сынах своего народа ламы Санкт-Петербургского дацана в 2012 г. установили две памятные доски на здании рядом с храмом, которое в прошлом являлось гостевым домом для приезжавших в Дацан бурят. На выставке их фотографии напоминали посетителям о тысячах невинных жертв большевистского террора.

Архив ГМИР имеет обширный состав материалов, раскрывающих непростую и часто трагическую историю буддизма в Бурятии. Эти документы нуждаются в дальнейшем изучении. Черно-белые материалы компьютерных программ дополнялись цветными фотографиями вос-

становленных храмов, внушая надежду на будущее сбалансированное развитие различных сторон общественной жизни нашей страны.

В отдельную тему были выделены фотографии, рассказывающие о современной жизни Санкт-Петербургского дацана¹¹, с которым музеей уже многие годы поддерживает дружеские и профессиональные отношения, чему свидетельством — и прошедшая выставка. Открытие ее было украшено выступлением ансамбля народных инструментов «Степные мелодии», в котором звучали инструменты морин-хур и ятага, а также песней-гимном Бурятии, написанным и исполненным представителем клиники тибетской медицины «Наран» Алдаром Дондоковым. Важным событием в жизни музея стал праздник «Музыка Байкала». В этот день состоялись встреча с настоятелем Санкт-Петербургского дацана ламой Джампа Доньедом (Б. Б. Бадмаевым), ответившим на вопросы посетителей, и концерт участников ансамбля «Аяганга», выступавших в великолепных бурятских национальных костюмах¹². Завершился праздник ёхором — хороводом, объединившим всех, кто пришел в тот день в музей, чтобы познакомиться с буддийской религиозной культурой бурят — одного из народов многонационального государства России.

Список литературы

Архивные документы ГМИР

Иванов, 1912: *Иванов В. И.* Агинский дацан Забайкальской области. Дневник студента Казанской духовной академии. 1912. 26 с. Ф. 1. Оп. 1. Д. 103.

Гаранин, 1962: *Гаранин И. П.* Отчет о командировке в Бурятскую АССР (сент. 1962). 17 л. маш. Ф. 1. Оп. 1. Д. 552.

Кузьмин, 1941: *Кузьмин С. А.*, директор ЦАМ. Запрос Белову, начальнику главного управления «Вторцветмет». 1 л. маш. Ф. 311. Оп. 1. Д. 369. 10 марта 1941 г.

Якимов, 1937: *Якимов В. Д.* Кто должен отвечать за сохранность музейного имущества дацанов Бурят-Монголии. 1937. 17 л. маш. Ф. 1. Оп. 1. Д. 503.

Исследования

Андреев, 2012: *Андреев А. И.* Храм Будды в Северной столице. СПб., 2012.

Двести пятьдесят лет... 2014: Двести пятьдесят лет Институту Пандито хамбо-лам. Улан-Удэ, 2014.

¹¹ Подготовлены фотографом и хранителем фототеки Дацана П. А. Платоновым.

¹² Художественный руководитель ансамблей «Аяганга» и «Степные мелодии» Н. Ц. Буянтуева имеет звание народного мастера национальной одежды.

Ермакова, 1998: *Ермакова Т. В.* Буддийский мир глазами российских исследователей XIX—первой трети XX в. СПб., 1998.

Лепехов, 2008: *Лепехов С. Ю.* О жизни и деятельности пандита хамбо-ламы Д. Д. Итигэлова // Земля Ваджрапани. Буддизм в Забайкалье. М., 2008.

Терентьев, 2008: *Терентьев А. А.* Буддизм в России: история и современность // Земля Ваджрапани. Буддизм в Забайкалье. М., 2008. С. 22—23.

Традиционный буддизм России, 2014: Традиционный буддизм России. 250 лет Институту Пандито хамбо-лам. Улан-Удэ, 2014.

Успенский, 1994: *Успенский В. Л.* Монголоведение в Казанской духовной академии // *Mongolica*-III. Из архивов отечественных монголоведов XIX—начала XX в. СПб., 1994. С. 11—17.

Ухтомский, 1897: Описание путешествия цесаревича Николая на Восток / сост. Э. Э. Ухтомский. Т. 3. СПб. ; Лейпциг : Ф. А. Брокгауз, 1897.

Чимитдоржин, 2008: *Чимитдоржин Т. Г.* Пандита хамбо-ламы Забайкалья // Земля Ваджрапани. Буддизм в Забайкалье. М., 2008. С. 246—248.

Исследования православных авторов

Кожевников, 1916: *Кожевников В. А.* Буддизм в сравнении с христианством. Т. 1, 2. Пг., 1916.

Кожевников, 1997: *Кожевников В. А.* Повести о перевоплощениях Готамо-Будды и их значение в истории развития буддизма // Вопросы философии. 1997. № 2. С. 119—145.

Мефодий, 1902: *Мефодий, иеромонах.* Буддийское мировоззрение или ламаизм и обличение его. СПб., 1902.

Нил, 1858: *Нил, архиепископ.* Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири. СПб., 1858.

Остроумов, 1887: *Остроумов Н.* Бурханы — священные изображения буддистов-монголов. Казань, 1887.

Попов, 1898: *Попов И.* Ламаизм в Тибете, его история, учение и учреждения. Казань, 1898.

Попов, 1900: *Попов И.* Критический обзор главнейших основоположений ламаизма с точки зрения христианского учения. Казань, 1900.

Интернет-ресурсы

Википедия: https://ru.wikipedia.org/wiki/Казанская_духовная_академия

Сайт Казанской епархии Московского Патриархата РПЦ: <http://kazeparhia.ru/zhurnal/?id=10234> (дата обращения: 22.06.2015).

Сайт Общества друзей школы К. Мая «Майский жук»: http://kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3448 (дата обращения: 22.06.2015).

Сокращения

ГМИР — Государственный музей истории религии

Olga S. Khizhnyak

**The Archival Documents and Photos at the Exhibition
Dedicated to the 250th Anniversary
of the Pandita Khambo Lama's Institution**

The article informs about the events which were held at the State Museum of History of Religion in St. Petersburg to mark the 250th anniversary of the establishment in Russia the official rank of Pandita Khambo Lama who has been in charge of all Buddhists residing in Eastern Siberia. This exhibition brought to view many hitherto unpublished documents and photos. Some materials deal with antireligious policy exercised in Soviet times and the activities of Soviet museums aimed at preservation from destruction of Buddhist sacred objects.

Key words: exhibition, Buddhism, Pandita Khambo Lamas, Buryatia, destruction of cult objects, museums, documents, photos.